

— Закончил?

Я обернулся, встретившись взглядом с лицом своего водителя в маске. Его клон был занят тем, что рылся в багажнике машины, многочисленные предметы снаряжения составляли замысловатую картину на крыше автомобиля. Многочисленные канистры с розовым газом громыхали вокруг нескольких изолирующих масок, нескольких ножей и очень острой лопаты.

— Все на месте. Мы отправимся в...

Я вытащил из другого кармана свой третий телефон. Это пальто действительно было спасением: в детском отделе магазина было удивительно трудно найти что-то с таким обилием карманов:

— Две минуты сорок пять секунд.

Мой водитель или же “Эй, зови меня Джин!”, показал мне большой палец вверх, когда я обошел машину и направился к багажнику. Клон Джина, похоже, испытывал некоторые трудности с распаковкой базуки. Я от всей души надеялся, что она нам не понадобится, но если Джин хочет потратить часть своей зарплаты заранее, то это не мое дело. По крайней мере, наличие в моем распоряжении гранатомета сводило на нет все тревоги, которые я испытывал.

Когда я спросил его, откуда он его взял, он заржал как проклятый. Ну, по крайней мере, он был на моей стороне.

Осторожно пригнувшись из-за неуклюжих попыток клона загрузить эту чертову штуку, я провел рукой по дну багажника. В переулок, где мы затаились, не попадали лучи восходящего солнца, из-за увидеть что-то было сложно. Впрочем, скрытность была необходима, поскольку мы находились буквально в пределах видимости от комплекса, в котором проживала группировка якудза.

После недолгих поисков я нашел то, что искал. Небольшая коробочка, которая была надежно спрятана в дальнем углу. Вытащив ее, я еще раз пригнулся, когда клон взмахнул базукой, проверяя прицел, и поспешил уйти из зоны поражения, даже когда вскрывал коробку.

Внутри лежали два наушника. Один для себя, другой для моего водителя. Его клон недолго жаловался на то, что с ним обращаются как с гражданином второго сорта, раз уж для него ничего не купили, но его удалось утихомирить, когда я сказал, что у него есть базука, которую мы взяли на случай, если Чисаки прячет танк.

После всех приготовлений, через которые я прошел, чтобы попасть сюда, я не собирался рисковать.

Бросив один из них Джину, я поднес другой к уху, обернув кабель вокруг и запустил другой конец в свои слипшиеся волосы.

— Это Виноградный. Можем выдвигаться?

Через мгновение наушник с треском ожил. К счастью, он был тихим. Настолько тихий, что даже сквозь отвлекающий шум я услышал, как из устья переулка взлетает стелс-дрон, к которому мы прикрепили камеру.

— Ла Брава на связи. Великодушный находится на позиции. Цель идет по графику, как и было

предсказано. Все вентиляционные отверстия открыты, и они до сих пор не заметили, что их система обнаружения посторонних не работает. Мы можем стартовать через 30 секунд.

Приятно, когда рядом есть человек, который знает, что делает.

— Хорошо. Власти должны быть уже в пути. Среднее время реагирования в этой части города - одиннадцать минут, так что я даю нам восемь, чтобы войти и выйти. Никаких выкрутасов, ясно?

— Ясно.

— Хорошо. Твайс, бери лопаты.

Вот и все. Живой или мертвый, но я это сделаю. Я сделал шаг вперед, и даже с моим маленьким весом мне все равно удалось раздавить телефон, который я бросил под сапог.

Скрррр~

От скрежета лопаты о капот машины у меня по позвоночнику побежали мурашки. Но не от страха. Нет, это было предвкушение.

С таким же успехом это мог быть звон похоронного колокола для восьми обетов смертельной скверны.

— Пора украсть нам причуду... и ребенка.

— Ты планируешь сделать это в самый жаркий день в году?

— Это будет лучший шанс для нас.

— О?

— Кай Чисаки... Он гениален в некоторых смыслах, но его сильно сдерживает фобия загрязнений. Поэтому в его маску встроены системы фильтрации. Когда мы ударим по комплексу, нам придется убедиться, что это произойдет в то время, когда эта маска не будет на его лице.

— Судя по всему, это будет либо когда он ест, либо когда принимает ванну.

— Вполне. Я думал начать атаку, когда он принимает ванну, потому что тогда было бы больше возможностей, но в ванных комнатах нет терморегуляции.

— И более высокая температура будет означать, что система охлаждения будет работать сильнее...

— Как я уже сказал, это будет единственный наш шанс. И все это при условии, что газ не будет активироваться слишком медленно и он сможет вручную промыть организм с помощью причуды.

— Этот план звучит очень опасно.

— Вы двое можете отказаться, если хотите. Я придумаю что-нибудь еще, если понадобится. Но

я не думаю, что смогу помочь этой девочке в одиночку.

— Мы все еще в деле. Просто надеемся, что ты знаешь, что делаешь.

— Ни капельки. Но это не та часть, о которой вам нужно беспокоиться. Когда доберемся до Эри, будьте готовы бросить ее, если ее рог начнет светиться...

Воздух был еще розовым, когда Твайс выбил дверь, ведущую в комплекс.

На мгновение я был поражен силой этого человека. Его телосложение нельзя было назвать худощавым, но я не ожидал, что он сможет одним ударом пробить засов, который выглядел довольно прочным. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на меня, и я вспомнил, что должен был руководить этим делом.

Планировка комплекса была отвратительной. По-другому и не скажешь. Коридоры были длинными, двери - многочисленными, а каждый поворот вел к очередному коридору, который ничем не отличался от остальных. Еще на ранних этапах планирования я отказался от поиска ориентиров, решив вместо этого сосредоточиться на подсчете пройденных дверей.

Лучшее преимущество, которое у меня было - это, как ни странно, сам Чисаки. Меньше чем полнедели наблюдения было достаточно, чтобы узнать его расписание с точностью до минуты. Он работал, ел, мылся и спал настолько однообразно, что я мог бы с уверенностью поставить ему диагноз «обсессивно-компульсивное расстройство».

Мало что в его жизни могло заставить его отклониться от этого графика, и последний член якудзы, который попытался это сделать, в итоге остался красным пятном на стене.

<http://tl.rulate.ru/book/109905/4146516>